

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**  
**о диссертации Оксаны Афанасьевны Киосе**  
**«Формирование историсофской концепции в творчестве**  
**Владимира Шарова» (Пермь, 2025),**  
**представленной на соискание ученой степени**  
**кандидата филологических наук**  
**по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов**  
**Российской Федерации**

Для современной прозы свойственен интерес к теме прошлого, сосредоточенность на историческом повествовании в самых разных его вариациях (от больших эпических форм до биографий исторических деятелей в формате «Жизнь замечательных людей»). В связи с этим, очевидно, что предпринятое О.А. Киосе исследование представляется *актуальным* в контексте современных филологических, социологических, культурологических и философских научных работ, для которых характерно пристальное внимание к разнообразным явлениям современной литературы.

Владимир Шаров вобрал в себя несколько интеллектуальных и культурных традиций, без которых нельзя понять Россию XX и XXI веков. Вышедший в 2020 г. сборник «Владимир Шаров: По ту сторону истории» (под ред. М. Липовецкого, А. де ля Фортель), стал первой серьезной исследовательской монографической работой о писателе. Составители исходили из утверждения, что «трудно найти другого такого автора, который сочетал бы столь радикальный художественный эксперимент с философским традиционализмом. Сочетание это производило и производит ошеломительный эффект, подрывая любые читательские ожидания и создавая каждый раз новую систему координат». Исследование О.А. Киосе, в котором прослежены этапы формирования исторического мировоззрения В. Шарова и проанализированы философские идеи, определившие его концепцию национальной истории, безусловно, предлагает новую систему координат в изучении одного из самых интересных современных авторов.

*Научная новизна* диссертации О.А. Киосе, связанная с определением модели национальной идентичности в авторском осмыслении В. Шарова, основанная на совмещении тематических дискурсов национального сознания и культуры (о роли русской литературы, о цикличности русской истории, о значении раскола в ней, о природе русских революций и др.), которые претворяются в авторский романный дискурс, не вызывает никаких сомнений.

Важно отметить, что автор диссертационного исследования, исходя из достаточно высокой степени изученности концепции истории у Шарова, четко определяет свою научную нишу, обратившись к истокам формирования этой концепции. Выявить истоки идей писателя О.А. Киосе помогло рассмотрение научных статей, эссе («Психология русской истории», «Опричнина», «Между двух революций» и др.) и кандидатской диссертации автора «Проблемы социальной и политической истории России второй половины XVI — начала XVII веков в трудах С.Ф. Платонова» (примечательно, что этот научный текст писателя впервые вводится в литературоведческий контекст). Очевидно, что у Шарова, профессионального историка, был свой собственный взгляд на предмет. Поэтому закономерно, что О.А. Киосе строит свое исследование на достаточно убедительном выявлении связи научных концепций Шарова с художественный миром его романов ставит перед собой цель определить содержание историософской концепции писателя, проследить ее в разных авторских дискурсах — научном, эссеистическом, художественном; определить нарративные стратегии романов писателя.

Четко выверенная *методологическая основа* работы и ее продуманная структура позволили О.А. Киосе доказать, что «историософские представления Шарова изначально выросли из опыта его научных исследований: кандидатская диссертация о взглядах историка С.Ф. Платонова (1860–1933) на проблемы социальной и политической истории России эпохи Ивана Грозного задала основные темы будущих книг писателя и акцентировала внимание к частному документу. В эссеистике Шарова эти темы получили глубокое субъективно авторское осмысление, были вписаны в обширный контекст национальной

истории и литературы. В прозе писателя историософская проблематика воплотилась в поэтике вторичной мифологизации, фантастических допущений, метафорических обобщений».

О.А. Киосе предлагает во многом новаторский исследовательский маршрут: от научных работ писателя к его художественным текстам. Используя уже выработанный инструментарий анализа, О.А. Киосе приходит к выводу, что позиция Шарова-исследователя далека от позиции Шарова-писателя, однако вторая является продолжением первой во многих значимых аспектах. Главное, что дал прозе Шарова опыт Шарова-историка, – «это понимание Смутного времени как узла, движущего русскую историю в разные ее периоды по одной логике (это понимание выработано в ходе работы над диссертацией о С.Ф. Платонове). Именно эта концепция подтолкнула писателя к обобщающим идеям его эссеистики, а далее – к поиску универсальных историософских концепций, воплотившихся в романах». Идеи, усвоенные Шаровым-писателем от Шарова-историка, сформировали его историософскую концепцию, выраженную в большей степени в фикциональных текстах автора. В романах писателя «узлом истории становится не период «смутного» времени, а Церковный раскол XVII века, окончательно закрепивший расхождение власти и народа. В романах писателя XX век в России с его постоянными революциями представляется одним из ярких и сильных последствий религиозного раскола в стране».

«Формирование историософских взглядов Владимира Шарова», «Авторская историософия в ранних романах», «Русская религиозная философия в творчестве Владимира Шарова», «Метаисторический роман В.Шарова», «Возвращение в Египет» как романная модель В. Шарова» и др. – это не только название глав и разделов диссертации, но и четко продуманная логика исследования. Такой подход обеспечил высокую степень надежности и обоснованности тех выводов, которые О.А. Киосе представила в своей работе.

О.А. Киосе, scrupulously анализируя большой корпус материалов (научных, философских и художественных) повлиявших на формирование

историософской концепции В. Шарова, выявляет напряженный диалог писателя с русской религиозной философией. В связи с этим одним из важных положений диссертационного исследования становится утверждение о том, «историософия Шарова в его фикциональных произведениях опирается на множество философских, исторических, литературных источников. Писатель использует концепции русских религиозных философов – Н. Бердяева, В. Соловьева, Н. Федорова (последний даже становится героем романов) – поэтому романы Шарова можно назвать метаисториософскими, основанными на других историософских системах.

Философ Г. Померанц очень точно описал природу фантастических допущений Шарова так: «Писатель, схваченный за шиворот историей, пытается осознать её фантастику. Сама жизнь стала страшной сказкой, притчей о страшном суде. И литература, не слушаясь критиков, оторвалась от бытового правдоподобия». В работе показано не только сложный процесс формирования художественного метода Шарова, но и не менее сложный процесс выстраивания диалога с современной критикой. Этому, например, посвящен целый раздел работы «1.4. Проблема художественного метода».

В рецензируемой работе В. Шаров представлен, с одной стороны, как продолжатель экспериментов русской литературы XX века, а с другой, – как экспериментатор, остро чувствующий свое время и осознающий вызовы современного мира. В исследовании представлен процесс формирования историософских взглядов Владимира Шарова на протяжении всего творческого периода и в разных дискурсах (научном, эссеистическом, фикциональном), определена «формула» авторской историософии и характер её воплощения в фикциональных текстах писателя разных периодов.

Всесторонне и глубоко проанализированный роман В. Шарова «Возвращение в Египет», который является, особенно показательным для творчества писателя, дал возможность О.А. Киосе сделать вывод о том, что «роман ярко демонстрирует характерное для Шарова взаимодействие методов модернизма (сотворение мифа) и постмодернизма (стиль, построенный на игре

бесконечных цитат). Для претворения историософии в фикциональных текстах Шарову служат постмодернистские инструменты организации текста, становящиеся не принципом организации романа, а инструментами, воплощающими идеи автора».

Обращение к творчеству современного автора осложняется, как говорят критики, статусом незавершенности творческого процесса. В случае В. Шарова, к сожалению, мы можем говорить о завершенном творческом пути. Поэтому теоретически и методологически значимой представляется идея автора диссертации о единой романной модели, которая лежит в основе каждого романа В. Шарова: «обрамляющий нарратив формируется библейским мифом, воплощается библейский миф на базе исторического дискурса XX века, но главные герои и повествователи живут в XX веке».

Принципиально значимым теоретическим результатом исследования О.А. Киосе является и то, что представленная в работе модель историософской концепции и метаисториософского романа и убедительно апробированная методика анализа нарративных инстанций и повествовательной интриги романа может быть использована при анализе художественных текстов других современных авторов, а также при выявлении общих тенденций новейшей литературы.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах:

1. В работе справедливо говорится о том, что для современного литературного процесса свойственна жанрово-стилевая диффузия в историческом нарративе, которая «демонстрирует показательное многообразие, побуждающее фиксировать самые невероятные жанровые гибриды, тем не менее, отражающие установки на художественное осмысление прошлого, на работу с трагическим опытом XX века, одинаково интенсивные как в классическом «историческом романе», так и в его более авантюрных, фэнтезийных и

других осваивающих формы массовой культуры вариантах». В какой степени авторская стратегия В. Шарова в контексте подобной жанровой трансформации уникальна, а в какой является отражением тенденций современного литературного процесса?

2. В работе несколько раз в том или ином контексте употребляется термин «документность», предложенный И. Каспе в ее статье «Когда говорят вещи: документ и документность». Почему и в какой степени именно этот термин помогает понять специфику работы В. Шарова с историческими документами?
3. О.А. Киосе пишет о непростом восприятии прозы Шарова: «Число его верных читателей росло с каждым новым романом, но его популярность была подобна закрытому клубу: сюда допускались только те, кто научился наслаждаться трудным чтением и пониманием Шарова, посторонним вход был воспрещен». Эта мысль о рецепции прозы Шарова сегодня очень важна, особенно при неизменно возрастающем интересе к исторической прозе. Возникает вопрос: есть ли об этом какие-то данные или исследования социологов литературы?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы О.А. Киосе, свидетельствуют лишь об актуальности, новизне и дискуссионности поставленных вопросов и не затрагивают концептуальных основ работы и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Филологическая эрудиция О.А. Киосе, скрупулезность проведенного анализа делают убедительными основные выводы автора. Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа и выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной *практической значимости* выполненной работы.

Диссертационная работа Оксаны Афанасьевны Кюсе на тему «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Черняк Мария Александровна  
доктор филологических наук  
по специальности 10.01.01. Русская литература,  
профессор,  
профессор кафедры русской литературы



«21» апреля 2025 г.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Сведения об организации:

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48

Тел.: +7 (812) 312-44-92

E-mail: [kafrusliterat@yandex.ru](mailto:kafrusliterat@yandex.ru)

Я, Черняк Мария Александровна, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись Черняк М.А.

удостоверяю « 21 АПР 2025 20

Отдел кадров управления по работе с кадрами  
и организационно-контрольному обеспечению



СПЕЦИАЛИСТ  
ОТДЕЛА КАДРОВ

Е. А. ГРИШИНА